

Процесс адаптации, приспособления к условиям жизни на свободе в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы сложен, он требует от личности мобилизации всех ее лучших качеств. Человеку необходимо в короткий срок восстановить или приобрести целый ряд навыков: научиться расходовать заработанные за период нахождения в местах лишения свободы деньги; обеспечивать себя питанием, одеждой, жильем; мобильно перемещаться в пределах довольно значительных расстояний и т.д. Материально-бытовая необустроенность, неприятие обществом, нежелание оказать помощь или содействие в трудоустройстве приводят бывшего осужденного, даже совершенно исправившегося в период отбывания наказания, к совершению нового преступления. Отсюда вытекает другая, еще более острая социально-правовая проблема — борьба с рецидивом преступлений. И особенно актуальна она по отношению к несовершеннолетним преступникам, которые еще могут вернуться в нормальную социальную среду, стать полноценными гражданами общества. Все это определяет социально-практическую и правовую значимость проблемы социальной реадaptации личности бывшего осужденного, а также места и роли государства в этом процессе.

*И. Спасибо-Фатеева, д-р юрид. наук, профессор
Национальная юридическая академия Украины
им. Я. Мудрого (Харьков)*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВИДОИЗМЕНЕНИИ ПОДХОДА К УЧЕНИЮ О ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ С УЧЕТОМ ПОЯВЛЕНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Потребность в переводе экономики на инновационные позиции в постсоветских государствах была давно ощутима. Одни страны преуспели в этом в большей степени, другие — в меньшей. Так или иначе, но везде фигурируют такие широко используемые понятия, как «инновации», «инновационная деятельность», «инновационные системы», «инфраструктуры» и др.

Приведенные понятия в правовом поле становятся иными, нежели при их употреблении в экономическом контексте. В то же время отрывать экономический аспект от правового бессмысленно и бесперспективно. Если экономика поставила во главу угла развития инновационные механизмы, которые движут инновационные структуры, состоящие, в свою очередь, из организаций, претерпевших существенные (инновационные) изменения, то право не может стоять в стороне от этих процессов. Оно должно учесть потребу дня, а не оставаться в лоне индустриального периода.

Нисколько не умаляя значения известных и прошедших апробацию веками теорий юридических лиц, заметим, что в настоящее время, когда конструкция юридического лица видоизменяется, вряд ли есть

смысл продолжать дискутировать о том, насколько приемлема теория фикции или предпочтительнее теория интереса, либо социальной реальности и т.д. Пора бы уже заняться новыми тенденциями, которыми буквально окутано понятие юридического лица.

Не менее значимо для права также то, что инновационный толчок получают не только юридические лица, среди которых все больше появляется виртуальных компаний, но и само правовое регулирование их статуса. Пока право на такие компании не реагирует. И напрасно, так как наша эпоха предоставляет ученым-цивилистам уникальную возможность для осмысления этой новой правовой конструкции. К тому же очевидно, что не только гражданское право должно этим озаботиться. Не менее интересные перспективы открываются перед трудовым правом, экологическим, криминальным и др. При этом последнее наиболее продвинулось в данном вопросе, так как преступления в киберпространстве вынуждают пристальнее вглядываться в технические и экономические слои ноосферы.

Бесспорно, цивилистика должна идти в форватере этих процессов. Развитие цифровых технологий, электронная коммерция, производство интеллектуального продукта все более удаляющимися от тяжеловесных производственных фондов способами, а также другие весомые причины уже вынуждают к этому. Да и многое в разработке интеллектуального продукта и его внедрении стало смещаться в иную плоскость — рынок технологий, на котором все привычнее наблюдать инновационные и виртуальные компании.

Инновационная компания привлекательна тем, что призвана осуществлять деятельность, направленную на коммерциализацию знаний, технологий и созданного на этой основе товара. Причем важны всякие виды таких компаний — от так называемых *seed* (компания для посева), *start up* (только возникшая компания) и до *expansion* («расширение») — компаний, которым требуются инвестиции для расширения объемов производства и сбыта.

Виртуальные компании представляют собой некую новую организационную форму для выполнения наукоемких проектов, связанных с разработкой, производством и эксплуатацией сложной продукции. Их обычно связывают с *CALS*-технологиями, позволяющими организациям взаимодействовать в едином информационном пространстве и обмениваться стандартизированной информацией. Имея название, схожее с юридическим лицом, виртуальная компания принципиально отличается от последнего своей вдвойне фиктивной сущностью.

Все это свидетельствует о необходимости переосмысления понятия юридического лица в контексте новых подходов, сложившихся в действительности и требующих своего формального закрепления в праве.